

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 90–110.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 3 (108), pp. 90–110.

Научная статья

УДК 82.09

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-7>

Литературная критика Н. Д. Ахшарумова: опыт независимости

Наталья Владимировна Володина

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

Аннотация. Статья посвящена литературной деятельности Н. Д. Ахшарумова – критика, мало замеченного его современниками. Особенность творчества Н. Д. Ахшарумова заключается в том, что он оценивал художественные произведения не только как критик, но и как писатель, имея соответствующий опыт, и рассматривал их с точки зрения понимания логики художественного процесса, а также с позиции мастерского владения различными формами выражения мысли. Главные внутренние законы произведения, которыми руководствуется критик, – цельность и наличие художественной идеи (в отличие от идеи «насильственной»).

В работе представлен обзор основных статей Н. Д. Ахшарумова, посвященных анализу драмы «Воспитанница» А. Н. Островского, «Горькая судьбина» А. Ф. Писемского, а также романов «Тысяча душ» А. Ф. Писемского, «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, «Обломов» И. А. Гончарова, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Война и мир» Л. Н. Толстого. Выбор данных произведений был обусловлен исключительно авторским интересом. Делается вывод, что литературная критика Н. Д. Ахшарумова в целом «вписывается» в контекст литературно-критической мысли 1860-х годов, но в то же время во многом отличается особым индивидуальным подходом и максимализмом требований свободного искусства.

Ключевые слова: литературная критика, Н. Д. Ахшарумов, литературный процесс XIX столетия

Для цитирования: Володина Н. В. Литературная критика Н. Д. Ахшарумова: опыт независимости // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 90–110. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-7>.

Literary criticism of N. D. Akhsharumov: the experience of independence

Natal'ia V. Volodina

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

Abstract. The article considers the literary works of N. D. Akhsharumov – a critic little noticed by his contemporaries. The peculiarity of his approach is that he assessed fictional works not only as a critic, but also as a writer, having appropriate experience; and considered them in terms of understanding the logic of the fiction process, as well as in relation with the mastery of thought

expression. The main internal laws of the work, followed by the critic, are integrity and the presence of a fictional idea (as opposed to the “forced” idea).

This paper presents an overview of the main articles by N. D. Akhsharumov, analysis of the drama “A Protégée of the Mistress” by A. N. Ostrovsky, “The Bitter Fate” by A. F. Pisemsky, as well as the novels “One Thousand Souls” by A. F. Pisemsky, “Home of the Gentry” by I. S. Turgenev, “Oblomov” by I. A. Goncharov, “Crime and Punishment” by F. M. Dostoevsky, “War and Peace” by L. N. Tolstoy. The choice of these works was based solely on the author’s interest. It is concluded that the literary criticism of N. D. Akhsharumov as a whole “fits” into the context of literary and critical thought in the 1860s, but at the same time it is distinguished by a special individual approach and maximalism of the free art requirements.

Keywords: literary criticism, N. D. Akhsharumov, literary process in the XIX century

For citation: Volodina N. V. Literary criticism of N. D. Akhsharumov: the experience of independence. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 90–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-7>.

Введение

Николай Дмитриевич Ахшарумов (1820–1893) как литературный критик был недооценен своими современниками. Ссылок на его статьи (он печатался с конца 1850-х по 1880-е годы) предельно мало, за исключением его программной работы «О порабощении искусства» (1858), получившей многочисленные отклики в печати¹. Единственная на настоящий момент целостная характеристика творчества Н. Д. Ахшарумова дана в статье О. Е. Майоровой в первом томе биографического словаря «Русские писатели»². Несомненную ценность представляют появившиеся в последние годы работы о Н. Д. Ахшарумове-беллетристе³, меняющие сложившееся в XIX в. представление о «литературной репутации» Ахшарумова как писателя, который «не обнаруживал никаких художественных достоинств»⁴. Однако как критик он все еще оказывается в ряду «забытых персонажей»: его статьи (за исключением двух работ) не переиздавались в XX в.; нет специальных исследований, посвященных ему. Вместе с тем это вполне сложившаяся и самостоятельная фигура в русской критике второй половины XIX в.

В предисловии к сборнику «Весна» (1859), где Ахшарумов был одним из составителей и участников, он пишет: «В литературе существует обычай, по которому всякое собирательное издание, выходя из печати, спешит, прежде всего, стать под

¹ См.: Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863 и 1864 г. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1865. 296 с.

² Майорова О. Е. Ахшарумов Николай Дмитриевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь / под редакцией П. А. Николаева. Москва: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1: А–Г. С. 130–132.

³ См.: Козлов А. Е. К вопросу о литературной репутации Н. Д. Ахшарумова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 30–35 и другие работы исследователя; Лаврова С. Ю. Языковая личность Н. Д. Ахшарумова в семиотическом пространстве русской литературы второй половины XIX века (к постановке проблемы) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65). С. 100–106 и другие работы исследователя.

⁴ Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы (1840–1890). Санкт-Петербург: Типография газеты «Новости», 1891. С. 349.

знамя какой-нибудь партии и сделаться представителем какого-нибудь известного, исключительного направления»¹. Подчеркивая отличие издаваемого сборника от сложившейся традиции, Ахшарумов поясняет: «*Весна* является под общим знаменем русской литературы, и цвет этого знамени довольно ясно определен, чтобы избавить наш сборник от скучной формальности: выставлять над собой особую вывеску»². Данная точка зрения обуславливает его отношение не только к литературе, но и к литературной критике. Как критик и как писатель Ахшарумов держался несколько особняком, настаивая на независимости творческого человека от сложившихся теоретических систем, общепризнанных литературных школ и направлений, а также внешних, внелитературных факторов. В своих статьях он не ссыался на современных критиков (за исключением редкой полемики с ними); не делал попыток к кому-то присоединиться, говорить от имени какой-либо общественной группы. Возможно, в этой подчеркнутой самостоятельности его литературно-критической позиции и содержится объяснение той фигуры умолчания, которая сопровождает Ахшарумова. Вместе с тем в его статьях неизбежно присутствует общее «поле идей», обсуждаемых в критике данного периода.

Основная часть

Многие теоретические идеи Ахшарумова близки эстетической критике 1850–60-х гг., как и его идеология умеренного либерала. В то же время есть и принципиальные отличия позиции Ахшарумова как критика от взглядов на литературу А. В. Дружинина, В. П. Боткина, П. В. Анненкова. Примечательно, что Николай Дмитриевич не печатался в журнале «Библиотека для чтения», во главе редакции которого в этот период был Дружинин, хотя круг изданий, где он размещал свои статьи, достаточно широк: «Отечественные записки», «Русский вестник», «Всемирный труд», «Эпоха», «Заря», «Новое время», «Нива», «Вестник Европы», «Вестник изящных искусств».

Своего рода эстетической программой Ахшарумова стала его статья «О порабощении искусства». Данный труд прямо перекликается с работами не только представителей эстетической критики, но и А. А. Григорьева, Е. Н. Эдельсона, М. Н. Каткова. К моменту появления статьи «О порабощении искусства» у Ахшарумова уже был опыт писательского творчества. В 1846 г. он дебютировал как автор одноактной пьесы «Маскарад»; в 1850 г. опубликовал повесть «Двойник», обратившую на себя внимание Ф. М. Достоевского; в 1858 г. – роман «Игрок». В дальнейшем Ахшарумов будет писать критические статьи параллельно с собственно литературными занятиями. Неслучайно в его критике всегда присутствует писательский взгляд на литературу: как с точки зрения понимания логики художественного процесса, так и с позиции мастерского владения различными формами выражения мысли.

Основой эстетической концепции Ахшарумова, изложенной в статье «О порабощении искусства», является оппозиция «свободное искусство» / «порабощенное ис-

¹ Ахшарумов Н. Д. Предисловие // *Весна*. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. III.

² Там же.

кусство». Эти концепты получают в труде критика общетеоретическое наполнение и вместе с тем конкретно-исторический смысл (в преддверии эпохи 1860-х годов). В отличие от привычного рассмотрения этого времени с позиции двух противоположных общественных движений (радикального и реформистского) и, соответственно, двух основных типов эпохи, Ахшарумов придерживается иной точки зрения. По мнению автора статьи, ведущим типом личности, свойственным представителю указанного периода, становится «реалист» – прагматик и рационалист, лишенный рефлексии, оценивающий все жизненные процессы с точки зрения их практической пользы и необходимости. Данный факт вкупе со спецификой эпохи, как считает Ахшарумов, определяет и характер современного литературного процесса, наиболее заметное явление которого – «реальная школа» – служит «конечным целям современных интересов общественного быта»¹ и стремится подчинить искусство «потребностям и нуждам общественной пользы»². Эта польза, по мысли критика, состоит в разоблачении пороков, исправлении и просвещении человека, пропаганде современных взглядов на жизнь. Ахшарумов приходит к выводу, что в результате красота и возможность наслаждения ею, положительные ценности и идеалы исчезли из литературы, а «роман, повесть и драма стали какими-то дополнительными инстанциями уголовного суда»³.

Очевидно, критику было чуждо само явление школы, регламентирующее, согласно его логике, творческий процесс (тем более что эти ограничения имели место в «реальной школе»). Полемизируя с подобным пониманием художественного творчества, Ахшарумов обращается к его сопоставлению с «произведениями» ремесла и приходит к парадоксальному, на первый взгляд, выводу о том, что в отличие от вещей, имеющих непосредственную практическую пользу и необходимых человеку, произведения свободного искусства дают ему «нечто во всех отношениях совершенно излишнее»⁴. Эта избыточность, согласно логике автора статьи, не поддается оцениванию посредством рациональных категорий, здравого смысла, ибо речь идет о «высших вопросах жизни»⁵. В итоге Ахшарумов отвергает сам критерий пользы в отношении искусства: «Да пользы никто и не ожидает от изящного слова...»⁶. Не претендуя на философское объяснение этой проблемы, критик тем не менее наметил ее научное истолкование. В качестве комментария воспользуемся суждением современного философа М. Мамардашвили: «...некоторые вещи, те, которые я назвал точками интенсивности или совершенными предметами и т. д., обладают свойством <...> бесполезности, ненужности или избыточности по отношению к нашей реальной жизни. <...> Что-то является основанием самого себя»⁷.

¹ Ахшарумов Н. Д. О порабощении искусства // Отечественные записки. 1858. Т. CXIX. С. 298.

² Там же. С. 294.

³ Там же. С. 317.

⁴ Там же. С. 300.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 304.

⁷ Мамардашвили М. К. Философские чтения. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2002. С. 546.

Объяснение того, что такое свободное искусство, носит у Ахшарумова не столько теоретический, сколько «художественный» (по форме выражения мысли) характер, ибо он и в критике остается писателем. Речь идет об искусстве, «царство которого – царство избытка и творческого произвола, мир силы, разбившей свои оковы и воплощающей себя на просторе, вне школьной упряжи...».¹ Метафорический характер данного рассуждения не лишает его теоретической определенности. Истинное искусство лишено дидактических задач и предполагает свободное «волеизъявление» художника, который вправе выбрать для себя любую тему (в том числе и современной общественной жизни), предмет изображения, руководствуясь исключительно внутренней потребностью.

Схожее понимание «полезности» искусства было свойственно эстетической критике, А. А. Григорьеву, М. Н. Каткову, также связывавшему пользу искусства с идеей свободы художественного творчества, его независимости от любого внешнего диктата. «Вы хотите, чтобы художник был полезен? – пишет Катков. – Дайте же ему быть художником и не смущайтесь тем, что он с полным усердием занят изучениями и приготовлениями, которые имеют своею единственную целью дело искусства. Когда дело исполнится, когда оно явится на свет, оно непременно окажет влияние на все стороны человеческого сознания и жизни, и окажет тем сильнейшее влияние, чем более будет соответствовать условиям своей внутренней природы».²

Как литературный критик Ахшарумов написал ряд статей о произведениях русской литературы середины и второй половины XIX века, преимущественно – романах, за исключением работ о драме А. Н. Островского «Воспитанница» (1859) и драме А. Ф. Писемского «Горькая судьбина» (1860). В середине 1880-х годов он опубликовал также несколько статей о живописи. Ахшарумов обратил внимание на такие современные романы, как «Тысяча душ» А. Ф. Писемского (1859), «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева (1859), «Обломов» И. А. Гончарова (1860), «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского (1867), «Война и мир» Л. Н. Толстого (1867–1869). Все эти статьи написаны в жанре монографических рецензий, они созданы Ахшарумовым вскоре после публикации того или иного произведения. Отбор художественных текстов обуславливался собственно авторским интересом, хотя Ахшарумов перекликается по тематике своих работ с П. В. Анненковым, А. В. Дружининым, Н. Н. Страховым, Н. А. Добролюбовым, А. А. Григорьевым и др. Архивные документы свидетельствуют о том, что критик, очевидно, планировал также работу об А. П. Чехове³. Отсутствие обязательств перед конкретным журналом и непосредственных связей со сложившимися направлениями в современной критике, по-видимому, давало Ахшарумову свободу выбора и возможность высказаться о наиболее заметных произведениях современного литературного процесса.

Литературно-критические труды Ахшарумова непосредственно сопряжены с его историко-литературной концепцией, изложенной во второй части статьи «О пора-

¹ Мамардашвили М. К. Философские чтения. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2002. С. 301.

² Катков М. Н. Пушкин // Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века / составители В. К. Кантор, А. Л. Осповат. Москва: Искусство, 1982. С. 388.

³ Рукописный отдел Пушкинского дома (ИРЛИ РАН). Р. II. Оп. 1. № 15. Л. 107, 108.

бощении искусства», посвященной литературе предшествующего периода. Идеалом истинного художника для критика является творчество А. С. Пушкина: свободное, органичное и всеобъемлющее, для которого «было все доступно: история и современность, быт простого народа и жизнь высших его сословий, драма, сатира, роман и поэма, и минутное настроение духа, и его пламенные, упорные стремления»¹. В этой оценке Ахшарумов словно предвещает знаменитую фразу А. А. Григорьева: «Пушкин – наше все», встречающуюся в статье «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина»² (опубликована в журнале «Русское слово» в 1859 г.). Н. В. Гоголь, с точки зрения критика, постепенно утратил характерную для его ранних произведений целостность и всесторонность изображения жизни, словно отвечая современной потребности в разоблачении пороков человека и общества. При этом Ахшарумов ссылается на горестные признания самого Гоголя в «Авторской исповеди», свидетельствующие о его сомнении в верности избранного пути. Критик полагает, что таланту М. Ю. Лермонтова мешал «личный характер автора с его неумолимою враждою, с его болезненным раздражением»³. Определяя особенности современной литературы, Ахшарумов отмечает ее несамостоятельность, ибо «одни подражали Лермонтову, другие – Гоголю, третьи – французским модным писателям и в особенности Жоржу Санду»⁴. Подобные утверждения выглядят как обобщение, однако критик, скорее всего, имеет в виду литературу второго ряда и наиболее характерные тенденции современного литературного процесса. На общем фоне он выделяет несколько талантливых произведений (хотя и не избежавших, с его точки зрения, влияния «реальной школы»): «Обыкновенную историю» И. А. Гончарова, «Семейную хронику» С. Т. Аксакова и ряд повестей Д. В. Григоровича. Авторитет и популярность «реальной школы» Ахшарумов объясняет не только ее «совпадением» с потребностями времени, но и влиянием критики В. Г. Белинского, теоретически обосновавшего необходимость критической и воспитательной направленности литературы. Вместе с тем Николай Дмитриевич явно не учитывает ни статьи Белинского «примирительного периода» (с их пафосом «чистого искусства»), ни сохранение этой идеи (наряду с пропагандой критиком гражданского пафоса литературы) в его статьях 1846–1847 гг., посвященных натуральной школе. Для Ахшарумова позиция Белинского – свидетельство того, что «он не уважал свободного искусства в истинном смысле этого слова»⁵.

Первым опытом собственно литературно-критического анализа стали три статьи Ахшарумова, посвященные романам А. Ф. Писемского «Тысяча душ», И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», а также комедии А. Н. Островского «Воспитанница» и вошедшие в сборник «Весна» 1859 г. Обратившись к критике, Николай Дмитриевич

¹ Ахшарумов Н. Д. О порабощении искусства // Отечественные записки. 1858. Т. CXIX. С. 305.

² Григорьев А. Сочинения: в 2 т. Москва: Художественная литература, 1990. Т. 2: Статьи. Письма. С. 57.

³ Ахшарумов Н. Д. О порабощении искусства // Отечественные записки. 1858. Т. CXIX. С. 321.

⁴ Там же. С. 324.

⁵ Там же. С. 322.

развернуто изложил свое представление о ней в первой же статье – о романе Писемского. Понимание Ахшарумовым специфики, задач и назначения критики сообразно его эстетической концепции. Кроме того, будучи писателем, он воспринимает критику с позиции художника, признающего ее «законность» и необходимость, но в то же время осознающего ответственность перед автором. «Критика, – пишет Ахшарумов, – должна вытекать из сущности предмета своего, а не из чего-нибудь постороннего. Мерило критической оценки находится, прежде всего, в том самом произведении, которое мы хотим оценить. Из него оно должно быть выведено и к нему применено; а потому ценить художественное произведение на основании каких-нибудь готовых законов и правил – значит вовсе не понимать существенного смысла и достоинства критики»¹.

Фактически речь идет о возможностях критики, границах интерпретации, критериях понимания произведения, творчества автора. Ахшарумов по-своему развивает мысль, которая ранее уже была высказана русскими писателями (прежде всего, А. С. Пушкиным). Говоря о своем впечатлении от пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума», поэт замечает: «Драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным» (письмо к А. А. Бестужеву, конец января 1825 года)². В дальнейшем данная идея станет одной из ведущих в русской эстетике, теории литературы, критике, наряду с прямо противоположными утверждениями о том, что художник должен руководствоваться определенными эстетическими правилами (нормативные эстетики) либо внеэстетическими требованиями к искусству, продиктованными задачами времени, идеологией и т. п. (публицистическая критика, социологическое литературоведение). Эти противоположные интерпретационные концепции образовали своего рода биполярную систему координат, с которой соотносилась любая эстетическая или критическая теория. В то же время индивидуальное авторское решение каждый раз привносило в данную систему координат новые смысловые акценты и доказательства. Идея Ахшарумова о том, что понимание и оценка критиком художника, произведения должны быть обусловлены внутренними законами текста, была для 1860-х годов почти новаторской. Как отмечает М. Г. Зельдович, лишь «изредка критики 60-х годов отваживались заявить о своем праве исходить в оценке произведения из <...> самого произведения, но и это делалось без должной уверенности и, во всяком случае, без теоретической аргументации»³. Вместе с тем Ахшарумов никогда не оставался в границах собственно эстетического анализа – поэтики произведения, но всегда обращался к его нравственной проблематике, часто – историческому контексту. Безусловно, такое «единение» эстетики и этики в целом свойственно для русской критики. Однако индивидуальность Ахша-

¹ Ахшарумов Н. Д. «Тысяча душ», роман в 4-х частях Алексея Писемского // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 293.

² Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Москва: Художественная литература, 1962. Т. 9. Письма 1815–1830. С. 133.

³ Зельдович М. Г. Творческое поведение. О феномене литературной критики, логике ее развития в русской культуре середины 19 века и общих принципах подобных штудий. Харьков: Права людини, 2010. Ч. 1. С. 2.

румова заключается в характере понимания конкретных этических и эстетических проблем, а также в их «художественном» осмыслении.

Среди внутренних законов произведения, которыми Николай Дмитриевич руководствуется как критик, главными (с его точки зрения) оказываются цельность и наличие художественной идеи, в отличие от идеи «насильственной». «Под именем насильственной идеи в искусстве, – поясняет Ахшарумов, – мы разумеем какой бы то ни было теоретический взгляд на искусство, науку или жизнь, вытекающий не из художественного сознания автора, а предшествующий этому сознанию или навязанный ему со стороны и навсегда более или менее его угнетающий»¹. Художественная идея, противоположная «насильственной», как пишет критик, «должна быть слита с лицами, ее осуществляющими, заключена в особенности их типического очертания», ее «нельзя определить двумя или тремя чертами одностороннего отвлечения, потому что она, как всякая живая и практическая идея, говорит нам о себе красками, образами и делом»². Данное рассуждение Ахшарумова близко пониманию идеи литературного произведения эстетической критикой, например П. В. Анненковым – в статье «О мысли в произведениях изящной словесности» (1855). Приведем одно из положений указанной работы: «Там, где определяется относительное достоинство произведения по количеству мысли и ценность его по весу и качеству идеи, там редко является близкое созерцание природы и характеров, а почти всегда философствование и некоторое лукавство <...>. Под видом наблюдения за значением и внутренним достоинством произведения большею частью предъявляют требования не на художническую мысль, а на мысль или философскую, или педагогическую. С такого рода мыслями искусство никогда иметь дела не может...»³.

Обратившись к роману А. Ф. Писемского, Ахшарумов увидел именно художественную идею, достаточно органично воплощенную в главных героях произведения. «Тип Калиновича, – пишет критик, – для своей художественной красоты не нуждается ни в каких оправданиях»⁴. Однако он приходит к выводу, что образ Калиновича удачно представлен лишь в первой части романа, особенно во взаимоотношениях с семьей Годневых; в дальнейшем поведение героя противоречит логике его характера. Кроме того, многие персонажи, а также отдельные сцены, по мнению Ахшарумова, лишены внутренней связи с другими и потому нарушают художественное единство произведения. «Прочтите, например, – пишет критик, – сцену Калиновича с директором или другую в кабинете редактора, или его разговор с поваром Полины, или свидетельство мнимого сумасшествия в губернском правлении.

¹ Ахшарумов Н. Д. «Тысяча душ», роман в 4-х частях Алексея Писемского // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 337.

² Там же. С. 297.

³ См.: Анненков П. В. О мысли в произведениях изящной словесности // Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века / составители В. К. Кантор, А. Л. Осповат. Москва: Искусство, 1982. С. 335.

⁴ Ахшарумов Н. Д. «Тысяча душ», роман в 4-х частях Алексея Писемского // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 299.

Как все это хорошо само по себе; но опять-таки как все это пропадает в общем. Одно противоречит другому, другое давит третье»¹. Иное серьезное замечание, которое Ахшарумов делает в адрес автора, – излишнее внимание к темным сторонам жизни, в целом характерное для произведений, испытавших влияние «реальной школы» «с ее стремлением к дагерротипу и стереоскопу, и к микроскопическим этюдам и с ее отвращением от перспективы»². Похожий упрек в отношении особенностей жанра «делового романа» высказывает П. В. Анненков: «Перед глазами читателя прямо расстилается одна бесплодная, сухая степь...»³. В целом оба исследователя дают роману вполне положительную оценку; однако именно статья Ахшарумова вызвала резкое неприятие публицистической критики и Н. А. Добролюбова – в рецензии на сборник «Весна».

Для идеолога «реальной критики» оказалась неприемлемой мысль о праве искусства на независимость от актуальных вопросов современности и обличительного направления в литературе. Это обусловило иронический комментарий Добролюбова к статье Ахшарумова о романе «Тысяча душ»: «За увлечение реальною школою и достается г. Писемскому от строгого критика! По мнению г. Ахшарумова, все недостатки “Тысячи душ” происходят от ядовитого влияния реальной школы, от порабощения искусства идее»⁴. Еще более жестко критик высказался о статье Ахшарумова, посвященной «Воспитаннице»: «Критик упрекает Островского – в чем бы вы думали?... – в том, что он представил не идиллию, что изобразил только грязные пятна жизни, а не самую жизнь; что все его лица, кроме Нади, – “вовсе не лица, а какие-то отвлеченные, перегнанные и фильтрованные дозы разного рода человеческой грязи, от которых на душе у читателя остается самое тяжелое и неприятное впечатление”»⁵. Добролюбов приводит точную цитату из статьи Ахшарумова, хотя в более широком контексте ее смысл оказывается не столь однозначным. В рассуждениях Николая Дмитриевича этическая оценка персонажей постоянно «корректируется» эстетической. Он исходит из того, что действующие лица пьесы (за исключением Нади) изображены эскизно; их характеры являются статичными и односторонними и в итоге оказываются олицетворением лишь порока и зла. Таким образом, в комедии Островского, по мысли Ахшарумова, нарушена идея целостности и полноты воссоздания жизни; отсюда – ее тенденциозность. «Может ли, – пишет он, – в деревне и в подгородном селе русской помещицы происходить что-нибудь подобное тому, что происходит в доме Уланбековой? Конечно, может; но дают ли нам сцены г. Островского типическую картину жизни подобного рода, это уже довольно сомнительно.

¹ Ахшарумов Н. Д. «Тысяча душ», роман в 4-х частях Алексея Писемского // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 335.

² Там же. С. 338.

³ Анненков П. В. Деловой роман в нашей литературе. «Тысяча душ», роман А. Писемского. URL: http://az.lib.ru/a/annenkow_p_w/text_0167.shtml (дата обращения: 07.07.2021).

⁴ Добролюбов Н. А. Весна. Литературный сборник на 1859 год // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. Москва; Ленинград: Художественная литература, 1962. Т. 4. Статьи и рецензии. Январь – июнь 1895. С. 376.

⁵ Там же.

Скопировать грязные пятна с какой-нибудь сферы жизни и очертить самую жизнь – две вещи разные. Пятна могут быть до гадости сходны; но они одни жизни все-таки собой не дадут»¹.

Оценка Ахшарумовым пьесы Островского являлась диссонансной на фоне сочувственных критических отзывов: не только Н. А. Добролюбова, но и М. Е. Салтыкова-Щедрина, Д. И. Писарева, А. В. Дружинина, А. А. Григорьева, который соглашался с мнением Добролюбова относительно статьи критика. Вместе с тем в своих теоретических посылах Ахшарумов часто оказывается близок Григорьеву, разделяя с ним идею целостности явлений искусства и используя ту же терминологию, характерную для «органической критики».

В романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» особенно удачными Ахшарумов считает образ Лизы и общий лирический тон произведения. В то же время критику представляется психологически и, соответственно, художественно неубедительной любовь Лизы к Лаврецкому, ибо, с его точки зрения, «Лаврецкий, несмотря на свою замечательную лирическую красоту, слишком вял для такой героини, как Лиза»². Однако основное их различие заключается для Ахшарумова даже не в этом: Лаврецкий не понимает того главного, что составляет натуру Лизы, не разделяет глубины ее веры. «Нет, он понял сердцем своим, – продолжает критик, – только одну наружную и легко доступную сторону ее сердца; а на другую смотрел с высоты своих европейских убеждений, – смотрел как робкий формалист, – и в душе Лизы до конца остался один уголок, куда он не мог проникнуть, истинный смысл которого он не в силах был разгадать»³. В статье Ахшарумова «Дворянское гнездо» появляется критерий оценки героя, в дальнейшем постоянно наличествующий в работах критика. Он видит в Лизе Калитиной истинно национальный характер (в отличие от Лаврецкого) с его правдивостью, искренностью, глубиной чувств.

С позиции выражения национального, народного характера Ахшарумов рассматривает драму Писемского «Горькая судьбина». Отзыв об этой пьесе, представленной Писемским на соискание Уваровской премии, Ахшарумову поручила дать Академия наук. Его рецензия оказалась, по сути, отрицательной. Критик полагает, что сам факт обращения писателя к народной жизни еще не делает его произведение подлинно народным или национальным⁴. Ахшарумов не был одинок в подобной оценке. Драма Писемского вызвала активное неприятие у славянофилов. Так, К. С. Аксаков говорит о неудачной попытке автора объяснить внутренний мир главного героя: «...противоречие заключается в самом художественном изображении этого лица, в

¹ Ахшарумов Н. Д. Воспитанница, комедия А. Н. Островского // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 353.

² Ахшарумов Н. Д. Дворянское гнездо. И. С. Тургенев // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 370.

³ Там же. С. 364.

⁴ См.: Мнение Н. Д. Ахшарумова о драме г. Писемского «Горькая судьбина». В кн.: Отчет о четвертом присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1860 года. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1860. С. 53–54.

той полной неискренности, с какою это нравственное лицо представлено, в том глубоко отсутствии внутреннего сочувствия, в том совершенно внешнем отношении, в какое стал к нему художник»¹.

В этом же 1860-м году Ахшарумов написал статью о романе И. А. Гончарова «Обломов» («Русский вестник», 1860), представляющую собой (как и большинство его работ) монографическую рецензию. Критик опубликовал ее вскоре после выхода указанного произведения, когда только намечалось его обсуждение в печати. Статья Ахшарумова начинается со скрытой полемики с Н. А. Добролюбовым, публицистической критикой, или, как иронически замечает Николай Дмитриевич, с «медико-хирургическим департаментом нашей литературы» (имеется в виду революционно-демократическая публицистика), которым «уже объявлена была автору благодарность за то, что он первый открыл истинный корень одной из самых важнейших отраслей нашего русского, общественного недуга, – открыл и предложил врачевание»². Элемент полемики в начале статьи нужен Ахшарумову для постановки вопроса, задающего тон всему дальнейшему ходу рассуждений: «Можно ли назвать эту черту недугом, и должно ли лечить нас от него предложенным медикаментом?»³ В отличие от Добролюбова, его «реальной критики», которую роман Гончарова интересовал в первую очередь с точки зрения отражения современной общественной жизни, обличения социальных пороков русской действительности, Ахшарумов рассматривает «Обломова» под иным углом. По его мнению, в данном произведении получают художественное осмысление коренные проблемы национального бытия; одновременно с этим критик воспринимает его как эстетическое явление.

Ахшарумов обращает внимание на указанную Гончаровым параллель между героем романа и фольклорным персонажем. Для критика главный герой произведения – это вариант Емели-дурачка с его идеалом сытой и спокойной жизни, наделенный теми же чертами характера, хотя и более развитый: «Вглядитесь попристальнее в Обломова, и вы увидите, что он недалеко ушел от Емели Дурачка»⁴. Их близость и достоинство Ахшарумов видит в том, что Обломов, «в сущности, так же прост и безобиден, как и тот [Емеля. – Н. В.], и наделен такими же простыми желаниями»⁵. Важно отметить следующее: сказка «Емеля», как и некоторые другие (в авторской обработке), была включена Ахшарумовым в изданный им позднее сборник «Русские сказки» (1869)⁶. Необходимо учесть, как критик объясняет в нем образ сказочного Емели, особенно его нежелание трудиться. «Тип Емели, – пишет Ахшарумов, – по существу своему чисто русский, но вместе с тем идеальный тип, и потому он имеет в себе черты широкие, общечеловеческие. Это наш Диоген; это циник, который пре-

¹ Аксаков К. С. О драме г. Писемского «Горькая судьбина» // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. Москва: Современник, 1981. С. 247–249.

² Ахшарумов Н. Д. Обломов. Роман И. Гончарова. 1859 // Русский вестник. 1860. Т. 25. С. 600.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 605.

⁵ Там же.

⁶ См. об этом: Ахшарумов Н. Д. Русские сказки. URL: <https://fantlab.ru/work550722> (дата обращения: 07.07.2021).

небрег удобствами жизни и не хочет работать не потому, чтобы крайняя глупость мешала ему оценить выгоды, доставляемые работой, а потому, что он стоит выше этого рода выгод и может без них обойтись»¹.

Если ретроспективно соотнести это рассуждение со статьей критика о романе Гончарова, то можно сделать вывод, что в ней была реализована примерно та же логика в объяснении принципиального неприятия Обломовым труда. Ахшарумов считает это совершенно естественным и обусловленным природой самого характера героя, его социальным статусом и положением русского барина. Причем критик называет подобную жизненную позицию «реализмом», т. е. умением понимать истинное положение вещей: «Он не был мечтатель, идеалист, он видел жизнь, как она есть; для русского барина она, действительно, не содержит в себе труда, как необходимого элемента; напротив, все в ней устроено и прилажено так, чтобы избавить барина от труда до последней возможности»². Таким образом, вопреки традиционному положительному ответу на вопрос о необходимости труда как обязательного компонента полноценного существования человека, Ахшарумов приходит к парадоксальному выводу о том, что «труд как конечная цель немногим более имеет права на наше уважение, чем обломовский отдых или покой; потому что как то, так и другое в смысле конечной цели может клониться только к личному удовольствию, а в деле личного удовольствия один вкус остается верховным судьей, и решение его, в какую бы сторону оно ни было произнесено, проходит без апелляции»³.

Подобные рассуждения отнюдь не свидетельствуют о консерватизме мировоззрения Ахшарумова, защите им крепостничества и проч. В данном случае он руководствуется логикой художественного образа героя, для которого, с точки зрения автора статьи, вполне закономерна подобная жизненная позиция. Рассуждая о причинах драматизма его судьбы и ранней смерти, критик приходит к выводу, что главная из них состоит в следующем: Обломов оказался вырван из родной почвы и попал в инородную для него среду. Ольга и Штольц – это чуждые ему по духу люди, которые стремятся подчинить его своим представлениям о жизни и в конечном итоге усугубляют драматизм положения героя. «Вот что значит дать волю немцам и пойти по их следам»⁴, – заключает критик. Ахшарумов считает, что если бы Илья Ильич не уехал из Обломовки, то был бы счастлив и прожил бы долгую спокойную жизнь, как и его предки. Ахшарумов оценивает Обломова не только как исконный тип русской жизни, но и как литературный персонаж; оба эти плана постоянно пересекаются в статье, накладываются друг на друга. Так, критик видит в образе Обломова несомненную художественную удачу Гончарова, в отличие от схематичности и даже

¹ Ахшарумов Н. Д. Русские сказки. URL: <https://fantlab.ru/work550722> (дата обращения: 07.07.2021).

² Ахшарумов Н. Д. Обломов. Роман И. Гончарова. 1859 // Русский вестник. 1860. Т. 25. С. 610.

³ Там же. С. 611.

⁴ Там же. С. 602.

«необязательности», с его точки зрения, образа Штольца. Схожую оценку этого персонажа дает в своей статье А. В. Дружинин¹.

Ахшарумов вновь обращается к критике только спустя семь лет, и первой его статьей, написанной после долгого перерыва, стала работа о романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (опубликована в журнале «Всемирный труд» в 1867 г.). Доминантой данной статьи является психологический анализ романа Достоевского, ибо сам исследователь как читатель испытал эффект эмоционального воздействия произведения. Индивидуальность критического метода Ахшарумова сразу обнаруживает себя в органичном сочетании аналитического начала и художественного видения текста, позволяющего Николаю Дмитриевичу создавать собственные (но вторичные по отношению к роману) образы и картины. Эмоциональное впечатление критика от произведения оказывается столь сильным, что «повествователь» (присутствие художественной модальности дает возможность использовать здесь термин нарратологии) ощущает себя частью художественного мира Достоевского. Он пытается, условно говоря, занять позицию героя, увидеть мир его глазами и в то же время постоянно отстраняется от него (эта дистанция будет постепенно увеличиваться), оценивает, объясняет, анализирует. Критик последовательно рассматривает события внутренней и внешней жизни Родиона Раскольникова, создавая в каком-то смысле «свой» психологический сюжет.

Ахшарумов высказывает важную мысль о том, что наказание вышеупомянутого героя началось еще до его преступления. Сам процесс возникновения и развития теории Раскольникова критик признает художественно убедительным, однако сомневается в способности такого человека, как Родион: мечтателя, идеалиста, внутренне слабого и безвольного, достаточно тривиального в своих умозаключениях, – совершить преступление. Отсюда, с точки зрения Ахшарумова, проистекает неясность, даже противоречивость фигуры указанного персонажа. В его образе мысли, мотивах поведения критик не видит никакого гуманистического начала. Очевидно, по этой причине он не рассматривает разговоры Раскольникова с Соней, где эта идея получает наиболее развернутый характер. Такая трактовка героя делает невозможным обращение к религиозно-философской проблематике романа, которая в дальнейшем окажется в центре внимания исследовательской мысли.

Иной взгляд на образ Раскольникова возник уже у современников Ахшарумова. Так, с точки зрения Н. Н. Страхова, данный герой близок типу нигилиста: неслучайно критик сравнивает его с Базаровым. При этом Раскольников вызывает гораздо более сочувственное отношение Страхова, чем центральный персонаж романа «Отцы и дети». В нигилизме героя критик видит глубоко трагическое по своей сущности явление. «Автор, – пишет он, – взял натуру более глубокую, приписал ей более глубокое уклонение от жизни, чем другие писатели, касавшиеся нигилизма. Цель его была – изобразить страдания, которые терпит живой человек, дойдя до такого раз-

¹ См.: Дружинин А. В. Обломов. Роман И. А. Гончарова // Дружинин А. В. Литературная критика. Москва: Советская Россия, 1983. С. 290–313.

рыва с жизнью <...> Это не смех над молодым поколением, не укоры и обвинения, это – плач над ним»¹.

Художественную противоречивость образа Раскольникова Ахшарумов объясняет прежде всего авторской позицией. «Мы должны допустить, – пишет критик, – что автор сделал ошибку, не отделив достаточно ясной чертой себя от своего создания. Он был, как говорили у нас во время оно, недостаточно объективен. Его собственный, местами высоко лирический, местами неподражаемо юмористический взгляд на Раскольникова и на его поступок в жару увлечения нечувствительно ускользнул от него, перешел к Раскольникову и со свойственно этому последнему дерзостью усвоен был им»². Ахшарумов говорит о принципиально важной проблеме взаимоотношений автора и героя, получившей в XX в. фундаментальное теоретическое объяснение в работах М. М. Бахтина³. Однако, наметив столь важную теоретическую проблему, исследователь сам оказывается крайне субъективен в ее осмыслении применительно к роману Достоевского.

В том же 1867-м году Ахшарумов написал статью «1805-й год. Сочинения графа Льва Толстого», которая стала первым обстоятельным откликом на роман «Война и мир», еще не имевший тогда своего знаменитого названия. Вслед за этой работой, по мере выхода романа, критик опубликовал о нем еще две статьи. Интерес Ахшарумова к указанному произведению Толстого, помимо собственно литературного значения художественного текста, очевидно, обуславливался определенными биографическими обстоятельствами. Его отец был первым историком войны 1812 года⁴, а сам Николай Дмитриевич в течение нескольких лет служил в канцелярии военного министерства.

Основными критериями оценки романа для критика стали те же принципы эстетического анализа, которые он определил еще в работе «О порабощении искусства»: авторская свобода, эстетическая целостность произведения и художественная природа его идеи. Вместе с тем важное место в статье занимают исторические комментарии, пристальное внимание уделяется национальному характеру эпопеи Толстого. Рассуждая о жанровой специфике «1805 года», Ахшарумов приходит к выводу, что «явление это мы не можем категорически отнести ни к одной из известных рубрик изящной словесности. Это не хроника и не исторический роман, хотя оно и подходит по форме довольно близко к последнему...»⁵. Подобную жанровую неопределенность критик воспринимает как проявление авторской свободы. Во всех его статьях о романе «Война и мир» присутствует сравнение данного произведения с кар-

¹ Страхов Н. Н. Литературная критика. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000. С. 101.

² Ахшарумов Н. Д. О романе «Преступление и наказание» // Всемирный труд. 1867. № 3. URL: http://az.lib.ru/a/ahsharumow_n_d/text_0040.shtml (дата обращения: 07.07.2021).

³ См.: Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. С. 9–191.

⁴ См.: Ахшарумов Д. И. Описание войны 1812 года. Санкт-Петербург: Типография В. Плавильщикова, 1819. 306 с.

⁵ Ахшарумов Н. Д. 1805-й год. Сочинения графа Льва Толстого // Всемирный труд. 1867. № 6. С. 119.

тиной (сказывается интерес к живописи), которая органично соединяет в себе две части: картины войны и мира, «мастерски сгруппированные»¹. В то же время Ахшарумов оценивает их по-разному. «Картина войны у него так хороша, – пишет он, – что мы не находим слов <...>, способных выразить хоть отчасти ее ни с чем не сравнимую красоту»². Однако в изображении мира критику недостает художественного единства, которое обусловило бы эту красоту: «Картина мира не так легко поддается общей оценке и на первых порах приводит нас в сильное недоумение. Внимание наше поражено красотой отдельных частей, но мы не в состоянии уловить целого»³. Постоянно сопоставляя роман с эпохой, в нем изображенной, критик объясняет отсутствие цельности в картинах мира самим характером русской жизни, в которой еще не определились ее важнейшие ценности.

Едва ли не главную особенность этого периода (в изображении Толстого) Ахшарумов видит в его сложном переходном характере, когда «тысячелетний барьер, отделявший наше отечество от Европы, вдруг как будто был снят чьею-то невидимою рукою, и Россия вмешалась в водоворот европейской, международной политики»⁴. Вместе с тем именно для этой переходной эпохи свойственна, как пишет критик, «черта нравственного лакейства»⁵, подражания Западу. Неслучайно данная историческая ситуация, считает Ахшарумов, предельно обострила вопрос о нравственной самобытности русских людей. Толстой, по мнению критика, сумел художественно воплотить момент столкновения противоположных исторических тенденций со всеми его обретениями и потерями. Прежде всего, как полагает Ахшарумов, писатель смог понять человека этой эпохи, к которому он относится с сочувствием и в то же время критично. «Он видит, – пишет критик, – всю правду, всю мелочь и низость нравственного характера и все умственное ничтожество в большинстве людей, им изображаемых, и не скрывает от нас ничего. Напротив, он беспрестанно скребет тонкую кожу внешнего европейского лоска и отыскивает под нею варварство, но он далек сердцем от сухого и строгого приговора»⁶. Данная обобщенная характеристика человека переходной эпохи соотносится в статье Ахшарумова с конкретными персонажами романа, приобретая индивидуальный характер. Наиболее выразителен в этом плане, считает критик, Пьер Безухов: «Это детская кротость, податливость, искренность, доброта и детская глупость, бесхарактерность <...>. Он беспрестанно осматривает, проверяет и разбирает себя. Он на каждом шагу обдумывает то, что ему следует делать, или критикует сделанное; но он никогда не знает, худо или хорошо, глупо или умно, прилично или позорно то, что он делает, и потому у него никогда не хватает решимости выполнить до конца обдуманное. <...> На дне этого кисельного сердца есть что-то львиное, что Пьер унаследовал от отца и что иногда

¹ Ахшарумов Н. Д. Война и мир. Сочинения графа Л. Толстого. 1–4 части // Всемирный труд. 1868. № 4. С. 39.

² Там же. С. 40.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Там же. С. 36.

выходит наружу...»¹. Однако Ахшарумов приходит к выводу, что Толстой не объяснил подобные противоречия в натуре Безухова.

Переходный характер эпохи сказался, по мнению критика, и в личности Андрея Болконского. Он полагает, что «в человеке этом нет цельности – его жизнь разбита на части, не связанные между собою ни единством практической цели, ни постоянными убеждениями»². В характеристике Болконского появляется даже момент авторской (критика) иронии. Все перемены в его жизни: военные подвиги, занятия в комиссии Сперанского, увлечение Наташей – Ахшарумов поясняет следующим образом: «...его стукнуло что-то в голову» и т. д. Вместе с тем критик говорит о благородстве, смелости, великодушии героя. В конечном итоге он приходит к выводу, что это «истинно русский, коренной, самородный тип и что порода людей такого закала, если бы она сохранилась до наших времен, могла бы нам оказать услугу неоцененную»³. Ахшарумов был уверен, что лучшие герои Толстого с их настойчивым стремлением к европейским формам поведения, французскому языку и проч., в основе своей прочно связаны с родной страной и народом⁴.

В одном из писем Л. Н. Толстой отреагировал на данное суждение критика. Писатель обратил внимание на предположение о том, что у Болконского был конкретный прототип; он опровергал мысль о портретном сходстве его героя с реальным человеком. Однако главный интерес представляет оценка Толстым Ахшарумова как критика: «Андрей Болконский – никто, как и всякое лицо романиста, а не писателя личностей или мемуаров. Я бы стыдился печататься, ежели бы весь мой труд состоял в том, чтобы списать портрет, разузнать, запомнить. Г-н Ахшарумов, *comme un home de metier* [как специалист. – Н. В.] и человек с талантом, должен бы это знать»⁵.

Такого рода авторитетное признание «таланта» критика, несомненно, свидетельствует о его «надежной» «литературной репутации» в кругах образованных современников, творческой интеллигенции. Признание способности Ахшарумова к объективной и профессиональной оценке творчества того или иного писателя подтверждает также его оценка научным сообществом. В 1881 г. была утверждена Пушкинская премия, присуждаемая Академией наук. Отделение русского языка и словесности Академии наук определяло (каждый раз индивидуально) Комитет для присуждения премий. Помимо академиков почетных и ординарных, в него входили приглашенные литераторы. Члены данного комитета и являлись рецензентами представленных сочинений. Первый конкурс был объявлен в 1881 г. В качестве «посторон-

¹ Ахшарумов Н. Д. Война и мир. Сочинения графа Л. Толстого. 1–4 части // Всемирный труд. 1868. № 4. С. 43.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 48.

⁴ Подробнее об оценке Н. Д. Ахшарумовым романа Л. Н. Толстого см.: Володина Н. В. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в оценке Н. Д. Ахшарумова (статья первая) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 4. С. 72–74; Володина Н. В. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в оценке Н. Д. Ахшарумова (статья вторая) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 5. С. 109–114.

⁵ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. Москва: Художественная литература, 1984. Т. 17–18. С. 628.

них» лиц в комитет вошли Н. Д. Ахшарумов, Ф. Ф. Миллер, И. А. Гончаров, Н. Н. Страхов.

Выводы

В целом литературная критика Н. Д. Ахшарумова «вписывается» в контекст литературно-критической мысли 1860-х годов: она перекликается с эстетической критикой, идеями А. А. Григорьева, взглядами поздних славянофилов. Однако, несмотря на это, Ахшарумов вполне индивидуален – в максимализме своих требований свободного искусства, стремлении к объективности и независимости собственной позиции (неслучайно исследователи не включили его в какое-либо направление критики), а также синтезу эстетического и социально-этического анализа, антизападнической и в то же время цивилизационной позиции в отношении русской истории и современности, какими он их увидел в русском литературном процессе середины – второй половины XIX века.

Список источников

Аксаков К. С. О драме г. Писемского «Горькая судьбина» // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. Москва: Современник, 1981. С. 247–249.

Анненков П. В. Деловой роман в нашей литературе. «Тысяча душ», роман А. Писемского. URL: http://az.lib.ru/a/annenkow_p_w/text_0167.shtml (дата обращения: 07.07.2021).

Анненков П. В. О мысли в произведениях изящной словесности // Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века / составители В. К. Кантор, А. Л. Осповат. Москва: Искусство, 1982. С. 319–344.

Ахшарумов Д. И. Описание войны 1812 года. Санкт-Петербург: Типография В. Плавильщикова, 1819. 306 с.

Ахшарумов Н. Д. 1805-й год. Сочинения графа Льва Толстого // Всемирный труд. 1867. № 6. С. 119–136.

Ахшарумов Н. Д. Война и мир. Сочинения графа Л. Толстого. 1–4 части // Всемирный труд. 1868. № 4. С. 25–54.

Ахшарумов Н. Д. Воспитанница, комедия А. Н. Островского // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 345–357.

Ахшарумов Н. Д. Дворянское гнездо. И. С. Тургенев // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 358–374.

Ахшарумов Н. Д. О порабощении искусства // Отечественные записки. 1858. Т. CXIX. С. 287–326.

Ахшарумов Н. Д. О романе «Преступление и наказание» // Всемирный труд. 1867. № 3. URL: http://az.lib.ru/a/ahsharumow_n_d/text_0040.shtml (дата обращения: 07.07.2021).

Ахшарумов Н. Д. Обломов. Роман И. Гончарова. 1859 // Русский вестник. 1860. Т. 25. С. 600–629.

Ахшарумов Н. Д. Предисловие // Весна. Литературный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. III.

Ахшарумов Н. Д. Русские сказки. URL: <https://fantlab.ru/work550722> (дата обращения: 07.07.2021).

Ахшарумов Н. Д. «Тысяча душ», роман в 4-х частях Алексея Писемского // Весна. Литера-

турный сборник на 1859 год / составители Н. Д. Ахшарумов и др. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 291–344.

Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. С. 9–191.

Володина Н. В. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в оценке Н. Д. Ахшарумова (статья первая) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 4. С. 72–74.

Володина Н. В. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в оценке Н. Д. Ахшарумова (статья вторая) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 5. С. 109–114.

Григорьев А. Сочинения: в 2 т. Москва: Художественная литература, 1990. Т. 2: Статьи. Письма. 509 с.

Добролюбов Н. А. Весна. Литературный сборник на 1859 год // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. Москва; Ленинград: Художественная литература, 1962. Т. 4. Статьи и рецензии. Январь – июнь 1895. С. 375–391.

Дружинин А. В. Обломов. Роман И. А. Гончарова // Дружинин А. В. Литературная критика. Москва: Советская Россия, 1983. С. 290–313.

Зельдович М. Г. Творческое поведение. О феномене литературной критики, логике ее развития в русской культуре середины 19 века и общих принципах подобных штудий. Харьков: Права людини, 2010. Ч. 1. 327 с.

Катков М. Н. Пушкин // Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века / составители В. К. Кантор, А. Л. Осповат. Москва: Искусство, 1982. С. 369–400.

Козлов А. Е. К вопросу о литературной репутации Н. Д. Ахшарумова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 30–35.

Лаврова С. Ю. Языковая личность Н. Д. Ахшарумова в семиотическом пространстве русской литературы второй половины XIX века (к постановке проблемы) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65). С. 100–106.

Майорова О. Е. Ахшарумов Николай Дмитриевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь / под редакцией П. А. Николаева. Москва: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1: А–Г. С. 130–132.

Мамардашвили М. К. Философские чтения. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2002. 832 с.

Отчет о четвертом присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1860 года. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1860. 181 с.

Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Москва: Художественная литература, 1962. Т. 9. Письма 1815–1830. 495 с.

Рукописный отдел Пушкинского дома (ИРЛИ РАН). Р. II. Оп. 1. № 15. Л. 107, 108.

Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы (1840–1890). Санкт-Петербург: Типография газеты «Новости», 1891. 536 с.

Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863 и 1864 г. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1865. 296 с.

Страхов Н. Н. Литературная критика. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000. 464 с.

Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. Москва: Художественная литература, 1984. Т. 17–18. 911 с.

References

Aksakov K. S. O drame g. Pisemskogo “Gor’kaia sud’bina” [About the drama of Pisemsky “The Bitter Fate”]. Aksakov K. S., Aksakov I. S. *Literaturnaiia kritika* [Literary criticism]. Moscow: Sovremennik, 1981, pp. 247–249.

Annenkov P. V. *Delovoi roman v nashei literature. "Tysiacha dush", roman A. Pisemskogo* [Business novel in our literature. "One Thousand Souls", a novel by A. Pisemsky]. Available at: http://az.lib.ru/a/annenkow_p_w/text_0167.shtml (accessed: 07.07.2021).

Annenkov P. V. O mysli v proizvedeniiakh iziashchnoi slovesnosti [On thought in the works of elegant literature]. *Russkaia estetika i kritika 40–50-kh godov XIX veka* [Russian aesthetics and criticism of the 40–50s in the XIX century; compiled by V. K. Kantor, A. L. Ospovat]. Moscow: Iskusstvo, 1982, pp. 319–344.

Akhsharumov D. I. *Opisanie voyny 1812 goda* [Description of the war of 1812]. St Petersburg: Tipografiia V. Plavil'shchikova, 1819. 306 p.

Akhsharumov N. D. 1805-i god. Sochineniia grafa L'va Tolstogo [1805. Works by Count Lev Tolstoy]. *Vsemirnyi trud* [The world of work], 1867, no. 6, pp. 119–136.

Akhsharumov N. D. Voina i mir. Sochineniia grafa L. Tolstogo. 1–4 chasti [War and peace. Works of Count L. Tolstoy. 1–4 parts]. *Vsemirnyi trud* [The world of work], 1868, no. 4, pp. 25–54.

Akhsharumov N. D. Vospitannitsa, komediia A. N. Ostrovskogo [A Protégée of the Mistress, comedy by A. N. Ostrovsky]. *Vesna. Literaturnyi sbornik na 1859 god* [Spring. Literary collection for 1859; compiled by N. D. Akhsharumov and others]. St Petersburg: Tipografiia II-go Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1859, pp. 345–357.

Akhsharumov N. D. Dvorianskoe gnezdo. I. S. Turgenev [Home of the Gentry. I. S. Turgenev]. *Vesna. Literaturnyi sbornik na 1859 god* [Spring. Literary collection for 1859; compiled by N. D. Akhsharumov and others]. St Petersburg: Tipografiia II-go Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1859, pp. 358–374.

Akhsharumov N. D. O poraboshchenii iskusstva [On the enslavement of art]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 1858, vol. CXIX, pp. 287–326.

Akhsharumov N. D. O romane "Prestuplenie i nakazanie" [About "Crime and Punishment"]. *Vsemirnyi trud* [The world of work], 1867, no. 3. Available at: http://az.lib.ru/a/ahsharumow_n_d/text_0040.shtml (accessed: 07.07.2021).

Akhsharumov N. D. Oblomov. Roman I. Goncharova. 1859 [Oblomov. Novel by I. Goncharov. 1859]. *Russkii vestnik* [Russian Herald], 1860, vol. 25, pp. 600–629.

Akhsharumov N. D. Predislovie [Preface]. *Vesna. Literaturnyi sbornik na 1859 god* [Spring. Literary collection for 1859; compiled by N. D. Akhsharumov and others]. St Petersburg: Tipografiia II-go Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1859, pp. III.

Akhsharumov N. D. *Russkie skazki* [Russian fairy tales]. Available at: <https://fantlab.ru/work55-0722> (accessed: 07.07.2021).

Akhsharumov N. D. "Tysiacha dush", roman v 4-h chastiakh Alekseia Pisemskogo ["One Thousand Souls", a novel in 4 parts by Alexey Pisemsky]. *Vesna. Literaturnyi sbornik na 1859 god* [Spring. Literary collection for 1859; compiled by N. D. Akhsharumov and others]. St Petersburg: Tipografiia II-go Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1859, pp. 291–344.

Bakhtin M. M. Avtor i geroi v esteticheskoi deiatel'nosti [Author and hero in aesthetic activity]. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Art]. Moscow: Iskusstvo, 1986, pp. 9–191.

Volodina N. V. Roman L. N. Tolstogo "Voina i mir" v otsenke N. D. Akhsharumova (stat'ia pervaiia) [Leo Tolstoy's novel "War and Peace" in the evaluation of Nikolay Akhsharumov (article one)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2016, vol. 22, no. 4, pp. 72–74.

Volodina N. V. Roman L. N. Tolstogo "Voina i mir" v otsenke N. D. Akhsharumova (stat'ia vtoraiia) [Leo Tolstoy's novel "War and Peace" in the evaluation of Nikolay Akhsharumov (article two)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2016, vol. 22, no. 5, pp. 109–114.

Grigor'ev A. *Sochineniia*: v 2 t. [Works: in 2 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1990, vol. 2: Stat'i. Pis'ma. 509 p.

Dobroliubov N. A. Vesna. Literaturnyi sbornik na 1859 god [Spring. Literary collection for 1859]. Dobroliubov N. A. *Sobranie sochinenii*: v 9 t. [Collected works: in 9 vol.]. Moscow; Leningrad: Khudozhestvennaia literatura, 1962, vol. 4. Stat'i i retsenzii. Ianvar' – iun' 1895 [Articles and reviews. January – June 1895], pp. 375–391.

Druzhinin A. V. Oblomov. Roman I. A. Goncharova [Oblomov. Novel by I. A. Goncharov]. Druzhinin A. V. *Literaturnaia kritika* [Literary criticism]. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 1983, pp. 290–313.

Zel'dovich M. G. *Tvorcheskoe povedenie. O fenomenе literaturnoi kritiki, logike ee razvitiia v russkoi kul'ture serediny 19 veka i obshchikh printsipakh podobnykh shchudii* [Creative behavior. About the phenomenon of literary criticism, the logic of its development in Russian culture of the mid-19th century and the general principles of such studies]. Khar'kov: Prava liudini, 2010, part 1. 327 p.

Katkov M. N. Pushkin [Pushkin]. *Russkaia estetika i kritika 40–50-kh godov XIX veka* [Russian aesthetics and criticism of the 40-50s in the XIX century; compiled by V. K. Kantor, A. L. Ospovat]. Moscow: Iskusstvo, 1982, pp. 369–400.

Kozlov A. E. K voprosu o literaturnoi reputatsii N. D. Akhsharumova [On Nikolai Akhsharumov's literary reputation]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2015, no. 1, pp. 30–35.

Lavrova S. Iu. Iazykovaia lichnost' N. D. Akhsharumova v semioticheskom prostranstve russkoi literatury vtoroi poloviny XIX veka (k postanovke problemy) [Language personality of N. D. Akhsharumov in the semiotic space of Russian literature in the second half of the 19th century (to the problem statement)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2015, no. 4 (65), pp. 100–106.

Maierova O. E. Akhsharumov Nikolai Dmitrievich [Akhsharumov Nikolay Dmitrievich]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar'* [Russian writers. 1800–1917. Biographical dictionary; ed. by P. A. Nikolaev]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1989, vol. 1: A–G, pp. 130–132.

Mamardashvili M. K. *Filosofskie chteniia* [Philosophical readings]. St Petersburg: Azbuka-klassika, 2002. 832 p.

Otchet o chetvertom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova 25 sentiabria 1860 goda [Report on the fourth Count Uvarov award September 25, 1860]. St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1860. 181 p.

Pushkin A. S. *Sobranie sochinenii*: v 10 t. [Collected works: in 10 vols.]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1962, vol. 9. Pis'ma 1815–1830. 495 p.

Rukopisnyi otdel Pushkinskogo doma (IRLI RAN) [Manuscript department of the Pushkin House (IRLI RAS)]. R. II, op. 1, no. 15, l. 107, 108.

Skabichevskii A. M. *Istoriia noveishei russkoi literatury (1840–1890)* [History of the latest Russian literature (1840-1890)]. St Petersburg: Tipografiia gazety "Novosti", 1891. 536 p.

Sobranie materialov o napravlenii razlichnykh otraslei russkoi slovesnosti za poslednee desiatiletie i otechestvennoi zhurnalistiki za 1863 i 1864 g. [Collection of materials on the various branches of Russian literature over the past decade and national journalism for 1863 and 1864]. St Petersburg: Tipografiia Ministerstva vnutrennikh del, 1865. 296 p.

Strakhov N. N. *Literaturnaia kritika* [Literary criticism]. St Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2000. 464 p.

Tolstoi L. N. *Sobranie sochinenii*: v 22 t. [Collected works: in 22 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1984, vol. 17–18. 911 p.

Сведения об авторах

Наталья Владимировна Володина – доктор филологических наук, профессор; Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия);
Natal'ia V. Volodina – Doctor of Philological Sciences, Professor; Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 01.03.2022.

The article was submitted 31.01.2022; Approved after reviewing 21.02.2022; Accepted for publication 01.03.2022.